

Всероссийский государственный университет
кинематографии имени С.А. Герасимова

Игорь Масленников

КОРОТКИЙ МЕТР

Москва
ВГИК
2012

Игорь Масленников

**Короткий метр. Сборник
сценариев для учебных и
курсовых игровых фильмов**

«ВГИК»

2012

УДК 778.5.04072-2(082)
ББК 85.37

Масленников И. Ф.

Короткий метр. Сборник сценариев для учебных и курсовых
игровых фильмов / И. Ф. Масленников — «ВГИК», 2012

ISBN 978-5-87149-136-2

В сборнике представлены сценарии короткометражных фильмов разных жанров и направлений, предназначенные для создания учебных, курсовых или любительских игровых лент, а также «дюжина рекомендаций» мастера по их реализации. Книга может стать как учебным пособием для студентов кинематографических специальностей, так и просто увлекательным чтением для всех, кто интересуется кино. Все сценарии сопровождаются рисунками, выполненными автором.

УДК 778.5.04072-2(082)

ББК 85.37

ISBN 978-5-87149-136-2

© Масленников И. Ф., 2012

© ВГИК, 2012

Содержание

Praktikum	6
Щи	7
Высота	9
ДТП	11
Перекур	15
Святки	18
Инвитация	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Игорь Федорович Масленников

Короткий метр. Сборник сценариев для учебных и курсовых игровых фильмов

© Рисунки Масленникова И.Ф.

© Масленников И.Ф.

© Всероссийский государственный университет кинематографии имени С.А. Герасимова

* * *

Игорь Масленников

Praktikum

Предлагаю читателям двадцать пять моих оригинальных упражнений – литературных сценариев короткометражных фильмов, которые можно использовать для создания учебных и курсовых студенческих работ или даже любительских фильмов. В них соблюдены основные принципы драматургии игрового кино:

1. Наличие ХАРАКТЕРОВ у основных персонажей.
2. Сюжетная ТАЙНА, которая должна держать внимание зрителя.
3. Лаконизм ДИАЛОГОВ.
4. Расчёт на зрительское СОУЧАСТИЕ, на его догадки и активный поиск смысла истории.
5. Точные нужные детали, подробности.
6. Доступность реализации, преобладание интерьеров, минимум простейших декораций.
7. Описание действия в НАСТОЯЩЕМ времени.
8. Доля ИРОНИИ как залог долголетия кинопроизведения.

Следует заметить также, что в отличие от полнометражных фильмов, в основе которых лежит ИСТОРИЯ (The Story), содержание короткометражки – СЛУЧАЙ, ПРОИСШЕСТВИЕ (The Event).

Вам остаётся только выбрать такой случай, написать РЕЖИССЁРСКИЙ сценарий будущего кинопроекта, снять и смонтировать его.

Хронометраж – 10–15 минут.

Игорь Масленников

Щи

В закусочной самообслуживания возле лотка, где лежат пирожные с фруктовым желе, стоит смуглый мальчик лет девяти. В тот момент, когда он уже приготовился, чтобы схватить лакомство и убежать, раздаётся старушечий голос:

– Мальчик...

Он испуганно оборачивается.

Невдалеке за столиком сидит перед обеденным подносом седая женщина, держит в руке блистер с таблетками.

– Мальчик, принеси, пожалуйста, стакан воды вон оттуда.

Он направляется к бойлеру, берет пластиковый стаканчик, нажав на рычаг, наливает воду, несет её старушке.

– Вода очень холодная, – предупреждает он.

– Спасибо, дорогой... Садись... – говорит старушка и принимает лекарство. – Ты хотел фруктовое пирожное?

Мальчик смотрит на поднос с обедом, стоящий перед старушкой, – салат, суп, компот.

– Я люблю щи, – говорит он.

Женщина роется в кошельке, достаёт две монеты.

– Как тебя зовут?

– Саша.

– Вот тебе, Саша, двадцать рублей. Пойди, купи щи... Старушка приступает к своему обеду, а смуглый мальчик идёт на раздачу, получает тарелку супа, берёт ломтик хлеба и ложку...

– Иди, иди сюда, – зовёт его женщина.

Мальчик садится к её столу и начинает есть.

– Вы богатая? – спрашивает он.

– Я пенсионерка.

Он с пониманием кивает и затем говорит после паузы:

– У меня брат тоже пенсионер.

– Он настолько тебя старше? – удивляется она.

– У него голова трясётся.

– Вот как!.. – сочувствует старушка. – И он такой же, как ты, тёмненький и курчавый?

– Да... И он... У нас мама белая.

– А папа? – задаёт странный вопрос женщина.

– Папа во Франции... Мама к нему ездит.

– А почему же он не с вами?

– Он говорит – ему здесь холодно.

– А тебе?

– Мне не холодно... Я же русский.

Афро-русский мальчик доедает щи и встаёт.

– Спасибо... Ну, я пойду?

– Ты в каком классе?

– Во втором.

– А кем хочешь стать?

– Поэтом!

– Поэтом? – удивляется в очередной раз старушка. – И ты пишешь стихи?

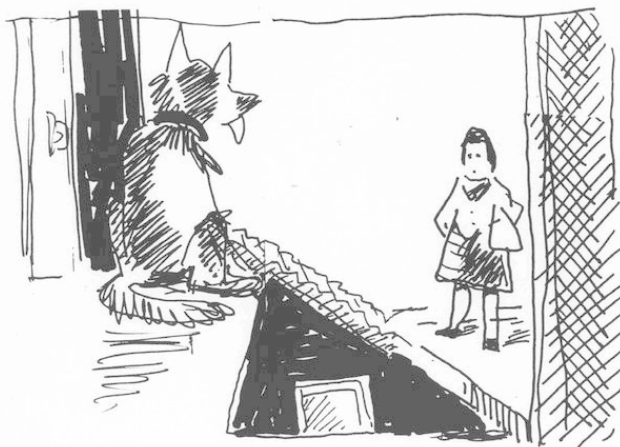
– Да.

– Ну, почитай.

Он принимает торжественную позу, собирается с мыслями, вспоминает.

– Зима... Крестьянин, торжествуя, – начинает декламировать мальчик, – на дровнях обновляет путь. Его лошадка, снег почуя, плетётся рысью как-нибудь...

Высота

Стройная красивая девушка Кристина подходит к старому семиэтажному дому, убеждается в правильности номера – 9 и набирает на единственной облупленной входной двери «код доступа».

– Да-а-а... – секунд через пять слышится весёлый мужской голос.

– Владик, я пришла...

– Умница!.. Иди на самый верх... Лифт не работает. Я пришлю за тобой Марусю.

Щёлкает автоматический замок, и Кристина оказывается в плохо освещённой «парадной», как говорили прежде. Лифт, действительно, не работает. Кристина делает несколько шагов по лестнице, и тут к ней подбегает сверху весёлая приветливая овчарка.

– Маруся, Марусечка... – радуется Кристина. И они вместе начинают путь наверх.

Они преодолевают семь этажей, до которых тянется сетка неработающего лифта. И тут обнаруживается, что в доме есть ещё восьмой этаж – то ли чердак, то ли мансарда. Короче, обитель художника Владика. Туда тянется последний лестничный марш без перил, не шире метра, нависший над чёрной пропастью лифтовой шахты.

Маруся на своих четырёх лапах спокойно продолжила путь и очень удивилась, когда Кристина замерла на седьмом этаже в полном оцепенении.

Вынув мобильник и набрав номер, Кристина решительно говорит:

– Владик, я ухожу!

Он тотчас же вылетает на лестничную площадку:

– Всё накрыто! – кричит он. – Умоляю, Кристина!!!

– Дальше я не пойду...

– Почему, дорогая?

– Я боюсь высоты.

– Но я же послал за тобой Марусю!!!

– У меня нет четырёх лап...

– Но ты же можешь встать на четвереньки! – кричит Владик сверху.

– Никогда!

– Хорошо. Я сейчас дам ошейник, и ты, Кристина, держась за Марусю, поднимешься ко мне... Маруся!!!

– Мне ошейник?! – польская кровь взыграла в сердце Кристины. – Ты мне сказал, пся крев? Я не собака Маруся, я – Кристина Михалик!.. Прощай!..

– Солнце моё! – кричит несчастный художник. – Я принёс сюда в мастерскую твой портрет... Я его не закончил... Стол накрыт!..

– Прощай...

– Постой минутку! – снова кричит Владик и скрывается в двери.

Гордая полячка в замешательстве.

Владик выбегает с бутылками выпивки, корзиной фруктов, кубарем скатывается по узкой лестнице и оказывается у ног Кристины на площадке седьмого этажа.

– Еще польска не згинэла! – со страстью выдыхает он и откупоривает шампанское. – За тебя, моя Кристина!

Они выпивают.

– Коньяк? – спрашивает Вадик.

– Коньяк! – отвечает Кристина.

Они выпивают.

– Фрукты? – спрашивает Вадик.

– Коньяк! – отвечает Кристина.

– Портрет будем дописывать? – спрашивает Вадик.

– Коньяк!!! – отвечает Кристина.

– Ну что, пошли?..

И они удаляются по узкой лестнице над пропастью в мастерскую художника Владика.

ДТП

Широкая двухполосная КАД проложена среди городской парковой зоны. За бетонными поребриками дорожного полотна – газоны, лужайки, рощицы. Лето...

Новенький лакированный тёмно-синий металлик «Пежо» не спеша движется по кольцевой.

В машине трое: на переднем сидении отдыхает аккуратно стриженный с седеющими висками и ухоженными усами господин, на загорелом лице очки в золотой оправе, на безымянном пальце правой руки – перстень из дорогих и старых. Это Михаил Сергеевич Колманович, главарь Окольской ОПГ (кличка или погоняло – «Колыма»). За рулем – водитель-брюнет Руслан, аспирантского вида молодой человек в спортивном костюме (погоняло – «Хан»). На заднем сидении – Виталик, рыхлый толстяк неопределенного возраста, в костюме художественный беспорядок (кликуха – «Артист»).

Вся компания внимательно смотрит на дорогу, на едущие в правом от новенького «Пежо» ряду автомобили.

– Баба! – вдруг восклицает Виталик-Артист, завидев справа машину, за рулём которой сидит пожилая женщина.

– Не то... – мотает головой брюнет «Хан».

Неспешная езда в левом ряду, заставляющая попутные машины идти на обгон справа от «Пежо», продолжается.

...Одна машина...

...Другая...

Наконец, на обгон идет выдавший виды ВАЗ-2105, за рулём которого явный пенсионер – седая голова, роговые немодные очки.

«Пежо» перестраивается и некоторое время едет за ВАЗом..

– Один? – спрашивает, вглядываясь во впереди идущую машину, Михаил Сергеевич и сам же себе отвечает. – Один как перст...

И тогда водитель Руслан резко возвращается в левый ряд, едет параллельно ветеранской малолитражке, а Виталик открывает окно и машет пенсионеру, указывая на его колёса.

ВАЗ-2105 останавливается, «Пежо» встаёт сзади.

Эlegantный Михаил Сергеевич неспешной походкой выходит из «Пежо» (в руке тросточка с серебряной ручкой в виде собачьей головы) и подходит к водительскому окну ВАЗа.

– Извините за беспокойство, – говорит он. – Возникло недоразумение...

Пенсионер, сидящий за рулем ВАЗа, недоверчиво смотрит на холёного господина.

– Член-корреспондент РАН, – представляется Михаил Сергеевич и протягивает визитку. – Колманович Михаил Сергеевич.

– Какое ещё недоразумение? – угрюмо спрашивает пенсионер, разглядывая яркую визитку.

– Как вас по батюшке?

– Неважно... Какое недоразумение?

– Я только что купил автомобиль. Мы едем от дилера...

...Тем временем рыхлый Артист, поправив шейный платок, проворно наклоняется к правому заднему колесу ВАЗа, ловко снимает грязный пластмассовый колпак с колеса и, отойдя на середину придорожной поляны, бросает его в траву. Сам же никуда оттуда не уходит...

– Такая досада! – продолжает разговор Михаил Сергеевич. – Едем, наслаждаемся... И вдруг из-под вашей машины летит что-то, бьёт нашу красавицу по крылу. Вероятно – камень...

– Ни по каким камням я не ехал, – уверенно говорит пенсионер. – Ехал по бетонке...

– Извольте взглянуть.

Пенсионер выходит из машины, подходит к «Пежо». Действительно, на правом крыле – царапина...

А в это время толстяк возвращается с поляны, держа в руке грязный пластмассовый колпак.

– Не ваш? – спрашивает Артист пенсионера.

– Мой... – удивляется пенсионер, оборачивается к своей машине, глядит на колесо. – А, чёрт!... Мой...

Он начинает внимательно рассматривать царапину на тёмно-синем лакированном крыле и заключает:

– Аккуратно, кисточкой... Даю пятьсот рублей... За глаза!

– Дело не в деньгах... – говорит Михаил Сергеевич. – Не надо ничего платить... Как вас по батюшке?

– Пётр Егорыч.

– У вас есть, конечно, ОСАГО, Пётр Егорыч?

– Да... В машине...

– Пойдёмте, сядем.

И они усаживаются в ВАЗе-2105. Пётр Егорыч достаёт из бардачка прозрачный пакет с бумагами, находит полис.

– Какой там телефон? – спрашивает Михаил Сергеевич и достаёт свой изящный сотовый из последних моделей. – Диктуйте...

– Восемь... два... девять... пять, – смотрит в бумагу Пётр Егорыч.

Три... семь... шесть... – набирает холёная рука с перстнем и ухоженными ногтями.

– Говорите. – Михаил Сергеевич протягивает телефон пенсионеру. – Это ваша страховка...

– ОСАГО слушает, – в трубке приятный женский голос.

– Девушка, это – ОСАГО? – переспрашивает пенсионер.

– Да-да-да... В чём проблема?

– Девушка... Тут колпак слетел с колеса...

– Какой колпак?

– Декоративный... И поцарапал «Пежо»...

– Какое «Пежо»?.. Какой декоративный?

– Для красоты, девушка... У меня ВАЗ.

– Это не страховой случай, – ледяным тоном отрезает сотрудница ОСАГО.

Отбой...

– Не страховой случай... – сокрушённо говорит Пётр Егорыч и отдаёт телефон. – У меня с собой есть три тысячи. Я думаю, этого хватит...

– Я думаю, это даже много. – улыбается Михаил Сергеевич и вынимает из нагрудного кармана какой-то проспект. – Позвоним дилеру... Мы только что оттуда...

Холёный палец набирает тот же номер: три... семь... шесть...

– Автоцентр «Пежо»?.. Мы ваши недавние клиенты. Да. Тёмно-синий... Металлик... Пустяковая проблема... Царапина... Сервисное бюро?... Жду... Кто это?... Дежурный мастер?... Как вас по батюшке?... Аркадий?... Появилась царапина на правом переднем крыле... Во что это может вылиться?... Да-да... В смысле денег...

«Колыма», т. е. Михаил Сергеевич передаёт трубку Петру Егоровичу. В трубке теперь мужской голос:

– Царапина, говорите?...

– Царапина... – отвечает пенсионер. – Небольшая... Вполне можно кисточкой... Я за рулем сорок пять лет...

– Кисточкой? – слышен смех мастера. – Только сначала надо снять крыло... Размонтировать освещение... Отрихтовать... Загрунтовать... Сутки сушить... В термозоне покрасить пульвером все крыло... Только ещё надо найти такую краску... Там, я помню, металлик... Поставить крыло, заменив все прокладки... Смонтировать заново свет... И всё, пожалуй... – смеётся мастер.

– Сколько? – упавшим голосом спрашивает пенсионер.

– Известно сколько – покраска крыла... Стандарт – шестьдесят две тысячи!

Пётр Егорыч отдаёт телефон хозяину:

– Он говорит – шестьдесят две тысячи... – шепчет пенсионер. – У меня таких денег сроду не было.

– Скверное дело, Пётр Егорыч! – сверкнув золотыми очками, «Колыма» переходит на жёсткий тон. – А сколько есть?

– Есть тридцать в заначке... – неохотно признаётся жертва бандитов. – Остальные по хозяйству...

– А если машину? – давит «Колыма».

Повисает тягостная пауза.

– Пощади, профессор... – шепчет Пётр Егорыч со слезами на глазах.

– Ладно! – отпускает мёртвую хватку «Колыма». – В ремзоне поторгуюсь... Может, скинут...

Михаил Сергеевич выходит из ВАЗа и зовёт толстяка:

– Виталий, садись на моё место, поедешь за деньгами...

Тот, приладив снятый им же пластмассовый колпак к правому заднему колесу, садится рядом с пенсионером, и они уезжают.

Чернявый водитель по кличке «Хан», наконец, вылезает из-за руля, подходит к правому крылу «Пежо» и начинает отколупывать пластиковую игрушечную наклейку – царапину.

– Не снимай! – строго говорит ему «Колыма». – Мало сшибли, надо ещё шмонать...

...Всю дорогу к дому Пётр Егорович угрюмо молчит.

Артист чистит ногти после возни с грязным колпаком, потом говорит:

– Чё такие грязные колпаки-то?

– Для красоты! – огрызается пенсионер.

– Сшит колпак не по-колпаковски, надо его переколпаковать и перевыколпаковать... – смеется толстяк. – Так артистов учат язык разминать...

– Артист, из жопы свист... – говорит, подъезжая к дому, Пётр Егорыч, выходит из машины и вынимает свой скромный мобильный.

– Муся, – говорит он в трубку. – Там у меня в шестом томе Большой советской энциклопедии лежит конвертик, а в нём шесть красных бумажек... Нашла?.. Да, тридцать... Неси на улицу... Зачем, зачем... Надо!.. Потом объясню... Да, заначка!.. У меня было ДТП...

Парадная дверь крыльца, у которого остановился ВАЗ-2105, распахивается. На крыльце – Муся, породная пенсионерка. Никакого конверта с деньгами в руках у неё нет. Есть кухонный топорик.

– Отдай ему деньги, – говорит Пётр Егорыч. – Я разбил им новенькую машину.

Артист к этому времени вылез из машины и ждёт бабла.

– Это ему-то денег? – спрашивает Муся.

– Да, мадам! – говорит Артист. – Долг джентльмена...

– ДПС вызывали?

– Не страховой случай, мадам, – менее уверенно говорит Артист.

– Я спрашиваю: ГИБДД вызывали?

Тягостная пауза.

– Ну и вали отсюда! – грубо говорит Муся Артисту и поворачивается к мужу. – А ты – живо машину в гараж и мигом домой!!!

Петру Егоровичу неудобно перед молодым толстяком:

– Как ты говорил-то: кто сшил колпак?... – и уже в спину кричит Артисту, глядя на яркую визитную карточку:

– Привет профессору... Благородный был человек.

ЗТМ.

«Колыма» и «Хан» продолжают движение по кольцевой.

Раздается мелодия «Танца маленьких лебедей» – главарь долго слушает трубку, золотые очки начинают светиться нехорошим блеском.

– Ну? – спрашивает Хан.

– Артиста ставлю на счётчик...

Холёная рука Колымы снова набирает знакомый номер – три... семь... шесть...

– Белый?... Это я – Колыма... Да, да, мы с Ханом... Артист поплыл... Поправка в сценарий... Теперь будет не два звонка, а три... Средний звонок будет как бы в ГИБДД.

Примечания:

КАД – кольцевая автомобильная дорога

ДТП – дорожно-транспортное происшествие

ОПТ – организованная преступная группировка

ВАЗ – Волжский автомобильный завод

РАН – Российская Академия наук

ОСАГО – Общество страхования автогражданской ответственности

ДПС – дорожно-патрульная служба

ГИБДД – государственная инспекция безопасности дорожного движения

ЗТМ – затемнение (кинотермин)

Перекур Этюд

Из разных концов длинного коридора института «Гидрометеопроанализ» идут навстречу друг другу два научных сотрудника примерно одного возраста – им около шестидесяти. Разница только в том, что один – сухопарый, а другой – тучный.

Встречаются они возле двери, на которой привинчена табличка «Курительная».

Они входят в эту тесную комнату. Мрачное закопчённое помещение. Железные стулья, окурки вокруг урн, никогда не мытое окно. В глубине две двери с буквами «Ж» и «М».

– Не пошёл на обед?... – спрашивает сухопарый и распечатывает пачку «Беломора».

– Диета... – отвечает тучный, набивает свой полированный, хорошо обкуранный бриар Петерсона ароматным табаком из резинового кисета, долго раскуривает газовой золочёной горелкой..

Сухопарый на старинный манер сминает «гармошкой» бумажный мундштук беломорины, прикуривает от дешёвой зажигалки.

Пауза.

– Хорошо выглядишь, – говорит тучный.

– Свято блюду завет родного отца... – отвечает ему сухопарый. – Сто грамм водки и хвост селёдки в обед каждый день...

– Смолоду?

– С сорока пяти...

– А я сижу на вискаре.

– Ты был в Москве?... – спрашивает сухопарый. – Встречал кого-нибудь из наших?

– Встречал... – вспоминает тучный. – Феликса...

– Какого Феликса?

– Да этого... Как его... Дай вспомнить...

– Радыгина?... Он не наш...

– Нет... Давай по порядку, – говорит тучный. – «А»... На «А» нету... «Б»... На «Б» был Балясников...

– Но он не Феликс, – возражает сухопарый.

– Да... Поехали дальше – «В»... Нету... «Г»... Это был не Гаврилов... «Д»... – ароматный дым из трубки обволакивает тучного научного сотрудника.

- На «Д» не было, – помогает ему сухопарый. – «И»... Кто у нас был на «И»?
- Никого... «К»... Много на «К» – Кудояров, Кугель, Кастриди... Не то... Я в Москве их не встречал... «Л»... Нет, не Либерман... «М»... Дошли до середины.
- Давай, я быстрее, – докуривает свою папиросу сухопарый. – «Н» – не было... «О» – не было... «П» – Парижанян был в Москве?
- Нет.
- «Р» – только один Рашевский.
- Он!!! – радостно восклицает тучный. – В Москве я встретил Рашевского!
- Но он не Феликс! – разводит руками сухопарый.
- А кто?.. Как его зовут?
- Забыл... Но точно – не Феликс.
- Тогда давай сначала... – тучный наслаждается своей патерсоновской трубкой. – Я буду называть буквы, а ты перечисляй имена.
- Давай... – соглашается сухопарый, обжимает и закуривает вторую беломорину.
- «А»...
- Андрей, Алексей, Александр... Не то!
- «Б»...
- Борис...
- «В»...
- Вениамин, Владимир, Василий... Не то!
- «Г»...
- Геннадий, Генрих, Гаврила... Совсем не то!
- «Д»...
- Дмитрий, Давид, Даниил... Не было таких.
- «И»...
- Иван, Илья, Исаак... Нет.
- «К»...
- Был Константин, но не Рашевский.
- «Л»... Может, Леонид?
- Нет... Не было Леонида.
- «М»...
- Михаил, Матвей... Нет, не он.
- «Н»...
- Николай, Никита... Может, он Никита?
- Нет, он не Никита... «О»...
- Рашевский не Олег.
- «П»...
- Тем более не Павел и не Пётр.
- «Р»... Роман?.. Родион?.. Рустам?... – включил свою память тучный научный сотрудник.
- Какой он Рустам?! Ты ещё скажи – Мухамед! – возражает сухопарый научный сотрудник.
- Дальше «С»...
- Сергей – не то, Семён – не то, Соломон – тем более.
- «Т»...
- Никого на букву «Т». А там уже – Устин, Фёдор, Феликса мы проверяли, Харитон, Чарльз, Шамиль, на «Ща» имён у русских не бывает, дальше – твёрдый знак, «ы», мягкий знак.
- тучному надоело это занятие. – Хватит!
- Нет, надо закончить, – настаивает сухопарый. – «Э»

– это Эдуард, «Ю» – это Юрий. «Я» – это Яков... Всё не то! Русский алфавит закончен.
Повисает пауза.

– Ярослав! – вдруг радостно восклицает тучный. – Рашевского зовут Ярослав!!!

– Тьфу!!! – с досадой говорит сухопарый и бросает в урну окурок. – С конца азбуки надо было начинать!!!

Стайка конторских девиц с сигаретами и зажигалками в руках вбегает в курительную комнату.

Помещение наполняется дымом.

– Девочки, – сухопарый обращается к весёлой компании, – «Курить – здоровью вредить»... Вы хотите похудеть, а потеряете память!

– И пить вредно... – добавляет толстяк.

После этих слов оба научных сотрудника решительно выходят из курительной комнаты.

Святки

В приделе Андреевского храма в церковной лавке бабка Наталья покупает православный календарь.

– Мне вон тот, где цифры покрупнее, – говорит она послушнице, платит деньги, заворачивает покупку в целлофановый пакет и, трижды перекрестившись, выходит из церкви.

На улице предновогодняя суета. На лотках игрушки, шары и шарики, мишура и серпантин. За оградой кавказцы торгуют ёлками.

Бабка Наталья сквозь толпу идёт к Андреевскому рынку, пробирается по торговым рядам, кошёлки и пакеты в её руках постепенно заполняются снедью. Наконец, она у птичьего ряда.

– Утки откуда? – интересуется бабка Наталья.

– Тосненские.

– Жиру много...

– Зато охлаждённые, а не замороженные.

– Вон жёлтые какие, – тычет пальцем в птицу бабка Наталья и переходит к другому балагану.

– Утки откуда? – снова спрашивает она.

– Венгерские, моя красавица! – улыбается кавказец.

– А не китайские?

– Обижаете, бабуля... – огорчается кавказец.

– Сильно заморожена, – стучит по птице, как по деревяшке, бабка Наталья, разворачивается и идёт назад – к тосненским уткам...

...Бабка Наталья – главная на кухне. Пока её сорокалетняя племянница Елена Викторовна, врачиха, и врачихина дочь – студентка Женя разбирают тяжеленные пакеты с провизией, которые она принесла, сама бабка Наталья занимается уткой.

– До Нового года ещё семь часов, – обращается к ней племянница Елена Викторовна. – Вы бы, тётя, поели чего-нибудь.

– Да-да, вот поем капустки, что останется от утки... с хлебом.

– Бабушка постится, – объясняет студентка Женя. – У неё рождественский пост, самый строгий... До какого числа?

– До шестого января, – со знанием дела говорит Елена Викторовна. – Надо бы, тётя, к капустке добавить яблочков и чернослива.

И они уходят из кухни готовить себя к встрече Нового года, а бабка Наталья приступает к священнодействию – готовить утку...

– Какие запахи!!! – восклицает первый же гость, пришедший за час до наступления Нового года.

Он сбрасывает шубу и проходит в столовую, где бабка Наталья уже заканчивает накрывать праздничный стол: салаты – оливье, овощной и крабовый, грибочки – солёные и маринованные, селёдка – под шубой и с лучком, миноги и сардины, свинина в виде ветчины и буженины, сыры, колбасы салями и паштет...

В стороне на буфете ждут своей очереди печёности – пироги, пирожки, пирожные и домашний торт.

– Пахнет нынче уткой! – не унимается гость.

– Наша утка ещё не готова, – выходит к гостю украшенная люрексом и жемчугом Елена Викторовна.

– Но бабушка на стрёме! – входя в столовую, подхватывает Женя. Она в шелках...

...В синем платье в горошек и в фартуке с эмблемой кока-колы бабка Наталья вынимает, наконец, зарумянившуюся утку.

Шум прибывающих гостей нарастает из столовой.

Бабке Наталье необходимо проверить – пропеклась ли утка. Она отрезает небольшой кусочек от грудки и останавливается. Мысль о рождественском посте не позволяет ей сделать опасный шаг.

С блюдечком в руке, на котором лежит кусочек утки, она входит в свою маленькую комнату рядом с кухней. Она ставит блюдечко рядом с образом Спасителя. Затем берёт пластиковый пакет, в котором лежит купленный ею сегодня церковный календарь.

Бабка Наталья ставит календарь рядом с блюдечком, открывает его на странице «6-е января», крестится и тихо шепчет:

– С Рождеством Христовым!

В тот момент, когда бабка Наталья стала пробовать утку, загремели Кремлёвские куранты.

Инвитация

Зелёный фрак английского сукна, полосатые панталоны, жабо – так выглядит молоденький помощник библиотекаря императорской публичной библиотеки Кузьма Сысоев. Он стремительно идёт по коридору среди высоких шкафов и стеллажей, заполненных фолиантами в кожаных переплётах, взволнованно помахивая большим розовым конвертом с дворцовым вензелем.

– Дедушку не видели? – завернув в закуток между шкафами, спрашивает он корпящего над картотекой бледного чиновника в очках.

– Никак нет-с...

Сысоев стремительно идёт дальше. Ещё один закуток.

– Где дедушка?

– Нави Волырк у себя, наверное... – ехидничает книжный червь и разводит руками. – Спит, вероятно...

Ещё один коридор из книжных шкафов, и Кузьма Сысоев осторожно стучит в полированную дверь. Нет ответа... Ещё раз стучит. Потом толкает дверь. Она сама собой медленно открывается.

В просторном кабинете на широком турецком диване лежат три жирные кошки, не принимая во внимание появление помощника библиотекаря.

– Иван Андреевич! – зовёт Кузьма.

На зов Кузьмы появляется слуга Тихон.

– Чего тебе? – спрашивает он, зевая.

– Ивану Андреевичу инвитация из дворца!

– Дедушка дома, на Васильевском, – говорит Тихон и бесцеремонно уходит.

Кошки даже не поменяли своих поз...

Кузьма Сысоев в накидке и боливаре подходит в дому на Первой линии Васильевского острова и дергает цепочку колокольца.

– Честь имею, – говорит швейцар.

– Як статскому советнику Ивану Андреевичу Крылову.

– Бельэтаж... – говорит швейцар и пропускает чиновника в вестибюль дома.

Действительно, на дубовой двери – бронзовая табличка «Иван Андреевич Крылов, литератор».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.